

**Особое мнение Борисова И.Б.
на Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по
развитию гражданского общества и правам человека по итогам
специального заседания на тему: «Рост радикализма в обществе как
угроза правам человека»**

В порядке ст.24 Регламента Совета

Полностью соглашаясь с необходимостью организации и проведения комплекса мер, направленных на снижение радикализма в обществе, тем не менее, обращаю внимание на несоответствие (дисбаланс) факторов указанных в Рекомендациях Совета и способствующих развитию радикализма, и предлагаемых Советом мер, перечисленных в Рекомендациях.

1. Пункт 1 Рекомендаций, где указаны факторы, способствующие росту радикализма, говорит о недостатках в функционировании систем социализации и социальной интеграции, которые должны быть основаны на подлинно гражданском воспитании, укоренении в обществе нравственно оправданных представлений о добре и зле, о патриотизме, социальной справедливости, солидарности и демократии. Но в Рекомендациях нет конкретных предложений по устранению данного «первого» фактора, способствующего росту радикализма.

Считаю особенно важным развитие данного направления работы по социальной интеграции, гражданскому воспитанию, укоренению в обществе патриотизма. Это направление должно быть основным в ряде мер по устранению причин радикализма, в том числе используя потенциал органов государственной и муниципальной власти и институтов гражданского общества, в целях воспитания граждан в духе патриотизма, обеспечения единства российского народа, формирования в обществе неприятия идеологии радикализма и экстремизма, использования насилия для достижения социальных и политических целей.

В Рекомендациях Совета вынесена за скобки оценка коммуникационным каналам распространения идей радикализма в нашем обществе и, как следствие, не даются соответствующие рекомендации. Не смотря на то, что на специальном заседании Совета 30 марта 2015 г. именно на это направление обращали внимание представитель Генеральной прокуратуры и некоторые выступившие члены СПЧ.

2. Нельзя согласиться с мнением, изложенным в пунктах 4 и 5 Рекомендаций, которое достаточно пространно указывает на проблемы политической конкуренции, несовершенство выборного законодательства и практики его применения и не увязывает эти доводы с проблемами радикализма. Отказ от прямых выборов президента США или подмена пропорциональной системы мажоритарной в угоду двум ведущим партиям Великобритании ни один эксперт не связывает с увеличением радикализма в этих двух ведущих державах мира.

3. Нельзя согласиться с позицией, изложенной в пункте 10 Рекомендаций, так как Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом РФ 28.11.2014г. Пр-2753, является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей, где учтены предложения и опыт МВД России, Следственного комитета России и Генеральной прокуратуры России по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму.

4. К сожалению, предложения, перечисленные в Рекомендациях носят не конкретный характер и не содержат конкретных предложений по снижению роста радикализма. Практические предложения члена СПЧ Брода А.С. (о постоянном мониторинге ситуации со стороны гражданского общества, проведения совместного заседания с Госсоветом, разработка региональных и муниципальных программ с участием институтов гражданского общества) не нашли даже слабого отражения в Рекомендациях Совета.

5. В рекомендациях не отражены предложения и позиция Совета в рамках его работы в 2014 году над проектом «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в которой особое место отводится профилактической работе, реализации мер правового и информационного характера, проведению занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, усилению роли общественных советов, использование потенциалов институтов гражданского общества в рамках противодействия распространению радикализма, как составной части экстремизма.

Член Совета

И. Борисов